

Симфония, которая приближала победу

автор: член союза журналистов России
Наталья Морсова

25 сентября 2016 года исполнилось 110 лет со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, выдающегося советского композитора, автора Седьмой «Ленинградской» симфонии, которая героически боролась и приближала победу над фашизмом. Исполнение Седьмой симфонии осталось в летописи Великой Отечественной войны как свидетельство несокрушимости русского духа. Прошло много лет, а симфония и по сей день актуальна. Так 21 августа 2008 года в развалинах города Цхинвала в Южной Осетии оркестр Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева исполнил Седьмую симфонию. Прямая трансляция, организованная по многим российским и зарубежным каналам и радиостанциям, подчеркнула параллель между этим военным конфликтом и Великой Отечественной войной. А 5 мая 2016 года героическая симфония звучала в руинах древнего амфитеатра сирийской Пальмиры. Связь времён продолжается....

Перед нами пожелтевшая фотография, сделанная 9 августа 1942 года в осажденном фашистами Ленинграде. На ней: афиша, в которой сообщается о том, что в Филармонии состоится первое исполнение Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича, дирижёр – К. И. Элиасберг. Ленинградцы уже слышали по радио об этой симфонии: её первое исполнение состоялось в городе Куйбышеве, куда эвакуировался Дмитрий Дмитриевич с семьёй. А теперь концерт состоится в родном городе композитора. Сам автор мечтал об этом. Возле афиши за столиком сидит исхудавшая женщина, она не по-летнему тепло одета, видимо, все время зябнет, лицо ее бледно: сказывается длительное голодание. Рядом стоит военный, он покупает программку, которая одновременно является входным билетом. На первой страничке программы эпиграф: *«Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу - Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию. Дмитрий Шостакович»*. Билеты расходятся быстро - все, кто мог ходить, стремятся попасть на этот необычный симфонический концерт, можно сказать, «пир во время чумы».

А кругом война. Ленинградцы пережили самые трагические месяцы морозной блокадной зимы 1941-42 годов: голод, холод, интенсивные обстрелы и бомбежки, пожары, разрушения... Казалось, что жизнь замерла, но это только казалось – отрезанный от всего мира город жил, работал, сопротивлялся... Именно в это время рождалось величайшее музыкальное произведение, в котором композитор поведал миру о Славе Ленинграда, о мужестве его защитников, о единстве всей страны.

Родился Д.Д. Шостакович 25 сентября 1906 г. в Петербурге. В 1919 г. поступил в Петроградскую консерваторию, которую окончил по двум специальностям: как пианист и как композитор. Дипломная работа - Первая симфония сразу принесла композитору известность. Им создано 15 симфоний, среди которых знаменитая Седьмая, посвященная Ленинграду и написанная в тяжёлом блокадном 1941 году. Композитор лично пережил все ужасы блокады. Произведение олицетворяет борьбу народа против иноземных захватчиков. Композитор написал 15 струнных квартетов, получивших всемирное признание. Он внёс вклад и в развитие оперного жанра. В 1930 г. Шостакович написал свою первую оперу — «Нос» на сюжет Н. В. Гоголя. В 1934 г. появилась опера «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова», новая редакция 1956 г.) по повести Я. С. Лескова. Последняя опера — «Игроки» по Гоголю — не была закончена и прозвучала лишь после смерти композитора, в 1978 г., в концертном исполнении. С 1937 г. композитор начал педагогическую деятельность в Ленинградской консерватории, в 1939 г. получил должность профессора композиции. В период 1943—1948 гг. преподавал в

Московской консерватории. Среди учеников Шостаковича - выдающийся мастер Г. В. Свиридов. Композитор являлся почётным членом многих зарубежных академий и почётным доктором ряда университетов. Творчество Шостаковича оказало огромное влияние на развитие мирового музыкального искусства. Умер 9 августа 1975 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

В первые месяцы войны композитор жил в здании консерватории на казарменном положении - как боец противопожарной команды. Вместе со всеми он копал противотанковые рвы, а по ночам дежурил на чердаках и крышах, спасая город от зажигательных бомб, откапывал людей, погребенных под обломками разрушенных зданий, тушил пожары, как и все – голодал. Именно в это время рождалась Ленинградская симфония, которую называют Эльбрусом музыкального творчества. Над симфонией композитор работал быстро и напряженно. Шостаковичу трудно было оторваться от партитуры, он брал её с собой, когда дежурил на крыше консерватории и прерывал работу только на время налета вражеских самолетов. В это же время он делал различные аранжировки для концертных бригад, отправлявшихся в действующую армию. Естественно: роялей на передовой не было, и он перекладывал аккомпанементы для небольших ансамблей. Летом была закончена первая часть 7 симфонии. Её он успел показать самому близкому другу - художественному руководителю Филармонии И. Соллертинскому, который в это время уезжал в Новосибирск вместе с музыкантами. Только 25 сентября композитор позволил себе отдых - в этот день ему исполнилось всего 35 лет! К концу сентября Шостакович закончил первые три части произведения. Он воспел образ любимого Ленинграда, его вечную красоту и создал образ зла. Когда композитор познакомил друзей с музыкой, все были потрясены.

1 октября 1941 по специальному распоряжению властей Дмитрия Дмитриевича вместе с женой и двумя детьми Галиной и Максимом самолетом переправили в Москву. В дороге он потерял рукопись симфонии. К счастью, позже на вокзале был найден тюк с вещами, в котором она была упакована. Через полмесяца семья отправилась дальше на восток. Первоначально планировалось ехать на Урал, но Шостакович решил остановиться в Куйбышеве (Самара). Здесь базировался Большой театр, было много знакомых, которые на первое время приняли композитора у себя. А потом ему дали квартиру. Сюда он поставил рояль, переданный местной музыкальной школой.

Работалось тяжело: в отличие от первых трех частей, созданных в родном городе на одном дыхании, финал долго не давался. Нужно было написать музыку всепобеждающего мужества, героической борьбы и победы, а до неё ещё было так далеко! Была только вера в победу! Шостакович понимал, что от него ждали праздника грядущей победы. Но в условиях жесточайших сражений на фронтах, когда решалась судьба Москвы, было сложно представить себе торжественный апофеоз. Не давала покоя и тревога за мать с сестрой, которые не захотели оставлять родной Ленинград.

И вот 27 декабря 1941 года Седьмая симфония была закончена, композитор посвятил её подвигу родного города и назвал Ленинградской. Шостаковичу очень хотелось, чтобы ее исполнил любимый оркестр Ленинградской Филармонии под управлением Мравинского. Но тот был в эвакуации в Новосибирске. Премьера состоялась в Куйбышеве (Самаре) 5 марта 1942 года. Играл оркестр Большого театра под управлением Самуила Самосуда. Трансляция шла на всю страну и начиналась словами: «Говорит Москва, говорит Москва», хотя передача велась из Куйбышева. 29 марта состоялась премьера в Москве, где Шостакович произнёс такие слова: «Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию».

До ленинградцев дошла весть, что Шостакович закончил симфонию, и что она исполнялась в Куйбышеве, потом ее слушали в Москве, Ташкенте, Новосибирске. Симфония прозвучала во многих странах и стала символом победы над фашизмом. Так мир узнал о подвиге непобеждённого Ленинграда и величии русского духа. Пламенная

музыка пробудила у людей разных стран понимание масштаба блокадного бедствия. В Ленинграде 15 человек из Радиокomiteта слушали трансляцию симфонии из Москвы. Это было не просто сильное впечатление, это было потрясение от услышанного. Родилось страстное желание: исполнить симфонию в героическом Ленинграде. Об этом мечтал и сам композитор. И тогда Радиокomiteт направил Ольгу Берггольц в Москву за партитурой Седьмой симфонии. 2 июля 1942 года двадцатилетний летчик лейтенант Литвинов под сплошным огнем немецких зениток, прорвав огненное кольцо, доставил в блокадный город медикаменты и четыре объемистые нотные тетради с партитурой Седьмой симфонии. Под сплошным огнем зениток герой - лётчик вел свою машину к городу, словно от этих нот зависела жизнь людей. Он знал, что в этом «грузе» люди нуждаются не меньше, чем в оружии и хлебе. На аэродроме их уже ждали и увезли ноты, как величайшую драгоценность.

Симфония требовала большого состава исполнителей. К тому времени оркестры филармонии, капеллы, консерватории, Большого и малого театров оперы и балета были эвакуированы вглубь страны. Оставался оркестр Радиокomiteта, но ряды его значительно поредели: кто - то был на фронте, кто-то умер от голода (26 музыкантов этого оркестра погибли за время блокады), кто-то ослаб и не мог двигаться. Стало понятно, что с теми немногими музыкантами симфонию не сыграть. Да и играли они последний раз ещё в декабре 1941 года. Тогда морозы стояли лютые. Зал филармонии не отапливался. Но люди все равно пришли слушать музыку: голодные, измученные, замотанные в тряпье. А оркестр играл, хотя к медным валторнам, трубам, тромбонам было страшно прикоснуться - они обжигали пальцы, мундштуки примерзали к губам. После этого экстремального концерта репетиций не было. Музыка в Ленинграде будто замёрзла. Да и некому было играть. В марте 1942 года на первую репетицию симфонии пришло лишь 15 ослабевших музыкантов из ста пяти человек.

И всё же репетиции начались: по пять-шесть часов утром и вечером, заканчивались иногда поздно ночью. Артистам выдали специальные пропуска, разрешавшие хождение по ночному Ленинграду. А дирижеру сотрудники ГАИ сделали роскошный подарок - велосипед. Только ездить музыкант на нём не мог: на репетиции его привозила жена на саночках! И тогда музыкантов стали собирать по всем фронтам, окопам и блиндажам и самолётами доставлять в Ленинград. О наборе в оркестр объявили по радио. К концу марта 1942 года для артистов открыли столовую, все они получили продуктовые карточки первой категории. Первые репетиции начались в малой студии Радиокomiteта. Топилась печка - буржуйка, было тесно и дымно. Как вспоминала Ольга Берггольц: - *«музыканты были исхудавшие, ходили на беженцев. Дирижер был в шапке - ушанке и меховых варежках. Трудно было поверить, что эти люди - оркестр».*

Одна из участниц того легендарного исполнения Седьмой симфонии гобоистка Ксения Матус вспоминала: *«Когда я пришла на радио, мне в первую минуту стало страшно. Я увидела музыкантов, которых хорошо знала... Кто в саже, кто совершенно истощен, неизвестно во что одет. Не узнала людей. Многим просто не под силу было подняться на четвертый этаж, где находилась студия. Те, у кого сил было побольше или характер покрепче, брали остальных под мышки и несли наверх. Репетировали сперва всего по 15 минут. И если бы не Карл Ильич Элиасберг, не его напористый, героический характер, никакого оркестра, никакой симфонии в Ленинграде не было бы. Хотя он тоже был дистрофиком, как и мы. Помню, как на первой репетиции он сказал: "Ну, давайте...", поднял руки, а они - дрожат... Так у меня и остался на всю жизнь перед глазами этот образ, эта подстреленная птица, эти крылья, которые вот-вот упадут, и он сам упадет»...*

Была весна 1942 года. В Пушкинском театре вновь зазвучала симфоническая музыка, оркестр вспомнил ранее сыгранные произведения. В зале было холодно, все сидели в пальто. А оркестранты - без верхней одежды и очень мерзли. Потом концерты проходили каждое воскресенье. В июле дирижёр К. И. Элиасберг начал работать с оркестром над 7-

ой Ленинградской симфонией. О ней говорили по радио, часто писала «Ленинградская правда». Её называли «симфонией героической борьбы и победы», симфонией «всепобеждающего мужества».

И вот наступил день премьеры 7 симфонии в зале Филармонии 9 августа 1942 года, шёл 355-й день ленинградской блокады. Это был тот самый день, когда по планам гитлеровского командования вражеские войска должны были победоносно войти в город, они уже заготовили пригласительные билеты на банкет в ресторан «Астория». Но вместо фашистских банкетов вся страна слушала трансляцию симфонии, написанной ленинградцем для ленинградцев. На удивление, большой белоколонный зал Филармонии не тронули ни авиабомбы, ни артиллерийские снаряды, хотя город уже лежал в руинах. Публика самая разная. В зале военные, партийные, советские руководители. У некоторых зрителей в руках автоматы, значит, с передовой. Другие пришли сюда пешком, укрываясь за стенами домов от артобстрела. Многие от истощения двигаются медленно, с трудом переставляя ноги. Но на всех лицах - праздничное волнение. К сожалению, рассмотреть эту радость сложно: до наших дней дошла фотография плохого качества. Остались только воспоминания.

В зале зажгли все люстры. Оркестранты один за другим выходят на сцену: среди черных концертных костюмов мелькают ватники, гимнастерки, флотские бушлаты. И вот на сцене симфонический оркестр в полном составе. Последним выходит дирижёр. Он очень слаб и бледен, но одет подчеркнуто тщательно: черный фрак, белоснежная манишка - это Карл Ильич Элиасберг. Чтобы выйти сегодня на сцену, его целый месяц подлечивали от дистрофии в госпитале. Многие его хорошо знают и встречают аплодисментами. Взмах дирижерской палочки - и над залом поплыли первые звуки музыки... Симфония звучала 75 минут и потрясла слушателей своей силой и торжествующей правдой. Музыкальная буря слилась с боевой бурей, носящейся над городом. Концерт вошел в историю! Это было произведение огромной художественной силы и яркой антифашистской направленности. Композитор Хренников тогда сказал: «...это первое подлинное монументальное произведение искусства, посвященное Великой Отечественной Войне народов Советского Союза против фашистских захватчиков. Шостакович ушел в бессмертие!»

Ни одного бомбового удара вражеских самолётов, ни одного снаряда зенитки! Хотя фашисты прекрасно знали о премьеры. Как это удалось? За полчаса до начала концерта Командующий Ленинградским фронтом генерал Армии Л.А. Говоров вышел к своей машине, но не сел в нее, а замер, напряженно вслушиваясь в далекий гул. Он взглянул на часы и заметил стоящим рядом артиллерийским генералам: «Наша «симфония» уже началась. (этот момент запечатлён на старой фотографии). Он приказал огнем батарей 42 - ой армии предупредить вражеский обстрел, который мог прервать исполнение симфонии. Операция называлась «Шквал». А на Пулковских высотах в это время рядовой Николай Савков занял своё место у орудия. Он не знал ни одного из музыкантов оркестра, но понимал, что сейчас они будут работать вместе. Почему молчали немецкие пушки? Потому что на головы фашистов свалился такой шквал огня и металла, что было уже не до стрельбы: только бы спрятаться, хоть в землю зарыться. Генерал Говоров после концерта подошёл к дирижеру и сказал: «А мы для Вас сегодня тоже славно поработали».

Концерт из зала Филармонии транслировали по радио через громкоговорители на улицах и площадях города, а перед его началом диктор торжественно зачитал текст, в котором говорилось, что «само исполнение 7-ой симфонии в осажденном Ленинграде - это свидетельство неистребимого патриотического духа ленинградцев, их стойкости и веры в победу». И это было тогда, когда шли самые ожесточённые бои по всей стране. Блокадница Галина Лелюхина вспоминает: «Немцы уже объявляли, что Ленинград - город трупов, что по улицам ходят мертвецы... И вдруг такая мощная музыка. Это произвело очень сильное впечатление!» Слышали концерт не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. Много позже двое туристов из ГДР, разыскавшие дирижёра Элиасберга, признались ему: «Тогда, 9 августа 1942 г., мы поняли,

что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть...»

В первой части симфонии спокойный голос оркестра ведёт широкий, раздольный рассказ о радости мирной жизни, где звучит детский смех и уверенность людей в завтрашнем дне. Зрители в концертном зале плачут от воспоминаний о прошлой жизни, от которой не осталось и следа. Но вот музыка меняется - появилась другая тема, она звучит нежно и задушевно, успокаивает и убаюкивает, как ласковая колыбельная. Все забывают о страхе и ужасе, о пожарах, взрывах и гибели своих родных. Композитор долго задерживается на этой теме, он не желает расставаться с образом мира и безмятежного покоя. И вдруг пробивается постукивание, четкие и ритмичные шаги приближающейся трагедии. В музыку назойливо вползает отвратительно уродливая тема. Еще не понятно, что происходит, но слушатели уже насторожились, почувствовав тревогу. Тревога надвигается, наступает, разрастается, мелодия повторяется несколько раз от начала и до конца, она все громче и ближе, все страшнее и ужаснее. И слушатели понимают - это вражеское нашествие, это война надвигается на них! Лязгающая, «железная» музыка – это образ беспощадной силы неприятеля. Вдруг звучит монотонный стук ленинградского метронома. Слышатся стоны и вопли, скрежет железа, автоматная очередь, взрывы снарядов. Кажется, что звериная жестокость торжествует безраздельно, что в чудовищном грохоте и лязге невозможно существование чего-то живого. Возникает картина человеческих мук, смерти. В зареве пожарищ, сметая всё на своем пути, разрушая и убивая, надвигаются бесконечные полчища беспощадного врага. Музыка рождает на лицах слушателей нестерпимую боль, ненависть сотрясает зал, хочется броситься на это железное чудовище и остановить его!

И вдруг появляются гневно протестующие звуки. Они перекрывают грохот разрушения, ломают железный строй надвигающейся силы, останавливая парад жестокости. Размеренная поступь вражеского нашествия неожиданно наталкивается на яростное сопротивление. И теперь враг уже не кажется таким всемогущим. Поступь врага даёт сбой. Рождается надежда на победу.

Вновь звучит первая тема симфонии, но теперь она не лучезарно весёлая, а горестная и гневно протестующая. И вот уже перед нами картина разрушенных войной городов, сожжённых полей и садов, погибших людей. Это траурный реквием павшим. Нежная, спокойная и светлая колыбельная теперь оборачивается скорбным и страшным похоронным маршем. Музыка вызывает гнев, желание отомстить. «...Люди чтят память героев, – так объясняет Шостакович этот эпизод. – Сначала мне очень хотелось, чтобы здесь были слова. Я чуть было сам не начал писать их. Потом обошелся без текста и рад этому. Музыка выражает все это сильнее».

В концертном зале раздаются рыдания: слишком свежи раны. Сурово слушают военные, как будто дают клятву над свежими могилами погибших – беспощадно бить врага! Перед мысленным взором проносятся воспоминания о безмятежном прошлом, и в душе уже готовы родиться мечты о прекрасном будущем. Но опять слышится дробь барабанов, напоминая, что еще рано успокаиваться, что за стенами этого зала грохочет канонада и льется кровь, что повсюду идет война и для победы понадобятся еще силы, мужество каждого из них. И люди готовы к этому! Они распрямляют плечи и поднимают головы, глаза их горят яростной решимостью и жаждой подвига, они чувствуют, как необыкновенная симфония - симфония гнева и борьбы, симфония всепобеждающего мужества наполняет их новой силой.

Заключительная часть симфонии летит в будущее. Ради этого стоит жить и бороться. И вот вы покачиваетесь на лазурных волнах океана, взбираетесь на горные высоты, вместе с вихрем бушующей бури ярким светом надежды вы устремляетесь в радостное будущее.

С осени 1942 года начался победный марш Седьмой симфонии по городам Советской страны. Вскоре из-за рубежа стали поступать просьбы выслать партитуру. Между крупнейшими оркестрами мира разгорелось соперничество за право первого исполнения

симфонии. Выбор Шостаковича пал на Тосканини. Через мир, охваченный огнем войны, полетел самолет с драгоценными микропленками. 19 июля 1942 года Седьмая симфония была исполнена в Нью-Йорке, затем произведение прозвучало в Англии. Только в первый сезон она была сыграна 62 раза! Началось триумфальное шествие героической музыки по земному шару, вселившую надежду на скорую победу над фашизмом. А был ещё только 1942 год... Впереди - победа под Москвой, Сталинградская битва, Курская дуга, форсирование Днепра. Впереди была ещё вся война...

Советский писатель Алексей Толстой в газете «Правда» за 16 февраля 1942 года, прослушав симфонию задолго до премьеры в Ленинграде, писал: «Седьмая симфония посвящена торжеству человеческого в человеке... Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний. Национален в симфонии сам Шостакович, национальна его русская рассвирепевшая совесть, обрушившая седьмое небо симфонии на головы разрушителей».

В этом же 1942 году, признав огромный вклад Седьмой симфонии в историю советского искусства, Правительство СССР наградило Д.Д. Шостаковича Государственной премией.

В 1957 году был снят замечательный художественный фильм «Ленинградская симфония». Действие фильма разворачивается в 1942 году в блокадном Ленинграде, оно близко к действительности: в Дом Радио приходит партитура Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. Возможности исполнить произведение нет - почти все музыканты ушли на фронт. Оркестр, как и город, обескровлен войной. Но в столь тяжелое время так необходимо прекрасное, чтобы согреть человеческие души и подарить отчаявшимся надежду, со всех фронтов собираются усталые музыканты. Их силы уходят на то, чтобы весь город и весь мир услышал Ленинградскую симфонию.

Силу музыки в Великой войне, её воздействие на силу духа защитников Родины ощутил поэт-фронтовик Александр Межиров в стихотворении «Музыка» (1964г.)

*Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души, и тела
Война проклятая попраля.
Какая музыка во всем,
Всем и для всех – не по ранжиру.
Осylim... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру – быть бы живу...
Солдатам голову кружа,
Трехрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.
И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души и тела топтала.
Стенали яростно, навзрыд,
Одной-единой страсти ради
На полустанке – инвалид,
И Шостакович – в Ленинграде.*

Седьмая симфония по-прежнему звучит во многих отечественных и зарубежных концертных залах и кинофильмах, и каждый раз ее исполнение возвращает слушателей к тем незабываемым годам, ставшим героическими страницами мировой истории.

Симфония мужества и победы переживёт всех нас и останется на века. Эта музыка бессмертна, она уйдёт в вечность.